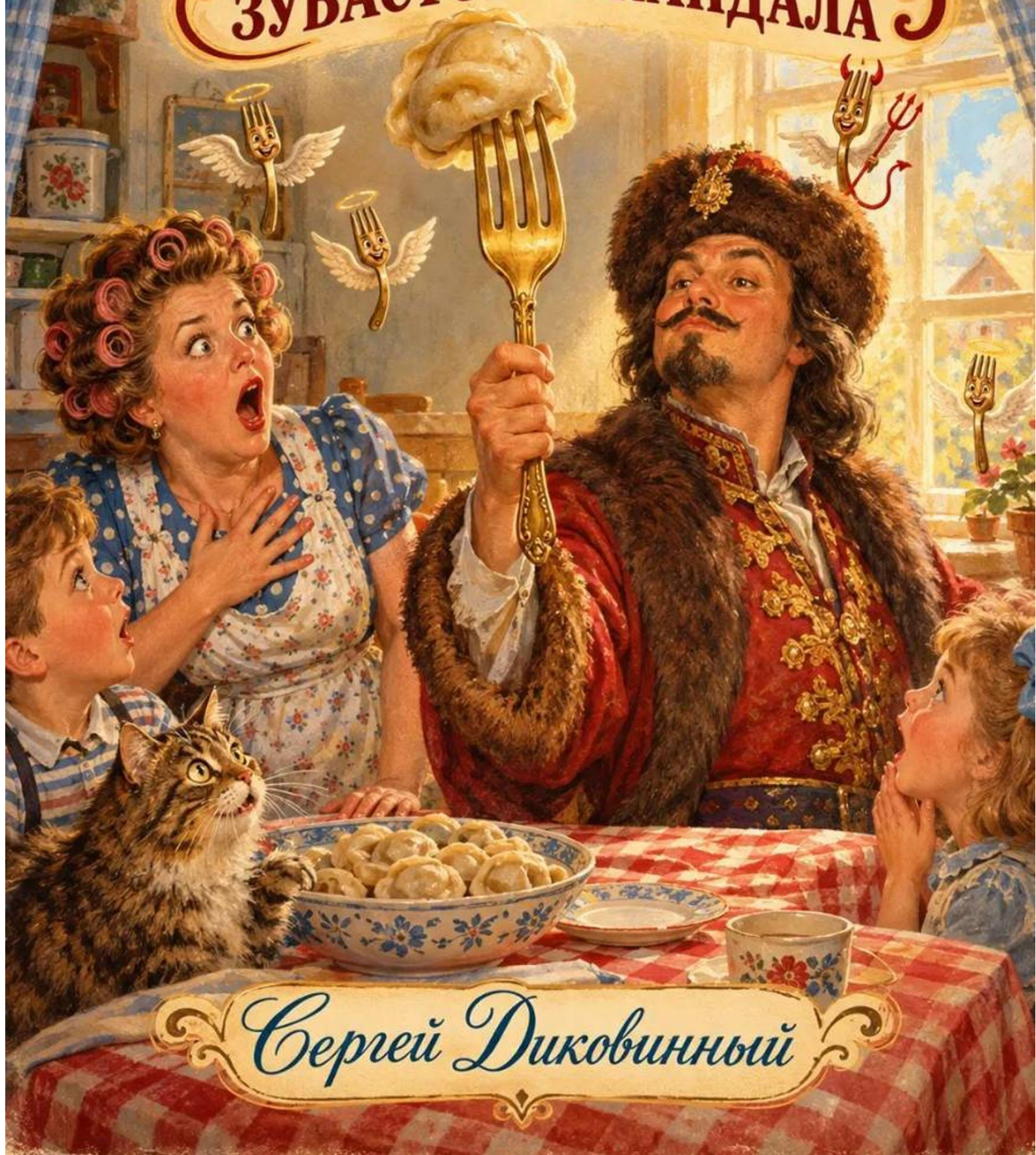

ВИЛКА:

ИСТОРИЯ ОДНОГО
ЗУБАСТОГО СКАНДАЛА

Сергей Диковинный

Сергей Диковинный

**Вилка: история одного
зубастого скандала**

«Автор»

2026

Диковинный С. В.

Вилка: история одного зубастого скандала / С. В. Диковинный —
«Автор», 2026

Она прошла путь от дьявольского трезубца до символа цивилизации. Её боялись церковники, ею шокировала бояр Марина Мнишек, её насильно внедрял Пётр I, а массовой она стала лишь в советских столовых. Это увлекательная и ироничная история вилки — самого скандального столового прибора в мире, который пять тысяч лет пробивался к вашему обеденному столу.

© Диковинный С. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. «РОГАТАЯ ДИКОВИНКА»	5
Глава 2. «ДЬЯВОЛЬСКИЙ ТРЕЗУБЕЦ»	6
Глава 3. «ВИЛЬЦЫ, РОГАТИНЫ И ПОСЛЕДНЯЯ КАПЛЯ»	7
Глава 4. «ПЁТР ВЕЛИКИЙ И НАСИЛЬНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ»	8
Глава 5. «ОТ АЛЮМИНИЕВОЙ СТОЛОВКИ ДО ПАМЯТНИКА В ЖЕНЕВЕ»	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Вилка: история одного зубастого скандала

Глава 1. «РОГАТАЯ ДИКОВИНКА»

Представьте себе человечество, которое ест руками. Нет, не так. Представьте себе человечество, которое ест руками и *гордится этим*. Жир стекает по локтям, бульон капает на тунику, а после пира остаётся только вытереть ладони о скатерть — и ты снова приличный человек.

И вот в этом прекрасном мире кто-то берёт палочку, приделывает к ней два острых зуба — и говорит: «А что, если я буду есть *этим*?»

Первые прототипы вилок появились ещё в III тысячелетии до нашей эры в Древнем Китае. Да-да, китайцы, которые позже придумали палочки, сначала изобрели вилку. Классика: придумал, попробовал, понял, что неудобно, и переключился на палочки. Китайцы, как всегда, оказались на шаг впереди.

В Древнем Египте вилки использовали для того, чтобы доставать мясо из котла. Это был не столовый прибор, а скорее инструмент для попыток несчастного куса говядины. В Древнем Риме вилки тоже были — бронзовые и серебряные, исключительно для богатых. Римляне пробовали ими еду, чтобы достать из общего блюда, а потом... ели руками. Логика гениев.

В Ветхом Завете тоже упоминаются вилки — «отрок священнический» приходил с вилкой в руке и вылавливал мясо из жертвенного котла. Видимо, у Бога тоже были свои представления о сервировке.

Короче говоря, вилка долго оставалась *вспомогательным персонажем*. Её задача была — таскать еду из котла. А ели всё равно руками. Потому что удобно. Потому что привычно. Потому что не надо думать, каким зубцом что подцеплять.

Но в Византии произошло нечто странное. В X веке там начали использовать вилки как личный столовый прибор. И тут на сцену выходит женщина, которая изменила историю. Её звали... Впрочем, её имя история почти не сохранила. Зато сохранила скандал.

Глава 2. «ДЬЯВОЛЬСКИЙ ТРЕЗУБЕЦ»

1004 год. Венеция. Свадьба византийской принцессы Марии и венецианского дожа. Гости ждут традиционного пира: горы еды, реки вина, все едят руками, все счастливы.

И тут принцесса достаёт... золотую вилку.

Зал замирает. Кто-то роняет куриную ножку. Кто-то крестится. Кто-то шепчет: «Это что, вилы?»

Принцесса, ни на кого не обращая внимания, аккуратно накалывает кусочек и отправляет в рот. Жир не стекает по её пальцам. Платье не пачкается. Воротник не лоснится от соуса.

Церковь объявляет вилку «дьявольским орудием». Два зубца — это рога Сатаны. Три зубца — трезубец Посейдона, то есть язычество. Четыре зубца — это вообще непонятно что, но точно грех.

Самое страшное: принцесса Мария через несколько лет умирает от чумы. Церковь довольно потирает руки: *вот вам и наказание за вилку!*

Но вилки продолжают распространяться. В XI веке они появляются в Италии. В XIV веке — во Франции. Екатерина Медичи, выходя замуж за будущего короля Генриха II, привозит с собой целый набор столовых приборов. Французский двор в шоке, но постепенно привыкает.

В Англии вилки появляются только в XVI веке. Эдуард I Длинноногий, оказывается, уже пользовался вилок — но широкое распространение пришло только через двести лет. Англичане, как всегда, не торопятся.

Вика меняется. Двух зубцов мало — неудобно зачерпывать макароны. Появляется третий зубец. Потом четвёртый. Потом пятый — для особо голодных. В Германии XVIII века вилки начинают делать с изогнутыми зубцами, чтобы еда не соскальзывала.

А в это время в России... в России о вилке даже не слышали. Потому что Россия — страна особенная. У неё свой путь. И своя вилка.

Глава 3. «ВИЛЬЦЫ, РОГАТИНЫ И ПОСЛЕДНЯЯ КАПЛЯ»

1606 год. Москва. Свадьба Лжедмитрия I и Марины Мнишек. Бояре пьют, едят руками, веселятся.

И тут Марина Мнишек достаёт вилку.

Эффект — как от ядерного взрыва. Бояре в ужасе. Духовенство в ярости. По Москве ползут слухи: «Царица ест вилами! Вилами! Это же орудие дьявола!»

Народная логика проста: вилы — это то, чем черти мучают грешников в аду. Если царица использует вилы за столом, значит, она — ведьма. А если она ведьма, то и муж её — самозванец. А если он самозванец, то его надо... ну, вы поняли.

Лжедмитрия убили. Марину выслали. Вилку забыли. На двести лет.

Кстати, тогда вилку называли не вилкой, а «рогатиной» или «вильцами». Слово «вилка» вошло в русский язык только в XVIII веке. До этого — рогатина. Потому что рога. Потому что дьявол. Всё сходится.

Но археологи в 2016 году нашли в Великом Новгороде вилку XIV века. То есть вилка в России была ещё до Марины Мнишек. Просто её никто не использовал. Потому что зачем? Ложка есть. Руки есть. Нож есть. Зачем ещё какие-то зубья?

В крестьянской среде вилка оставалась неизвестной вплоть до конца XIX века. Даже поговорка появилась: «Ложкой — что неводом, вилкой — что удою». Смысл: ложкой можно много зачерпнуть, а вилкой — только один кусочек. Невыгодно.

Кроме того, в крестьянском рационе почти не было блюд, где вилка имела бы преимущество. Щи, каша, похлёбка — всё это ели ложкой. Мясо ели руками. Вилка была просто не нужна.

Существовал даже народный запрет: не использовать вилки на поминках и на Рождество. Потому что вилка — это дьявольский инструмент. А в святые дни — нельзя.

Вот такая она, русская вилка. Двести лет в забвении. И только Пётр I решил всё изменить.

Глава 4. «ПЁТР ВЕЛИКИЙ И НАСИЛЬНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ»

Пётр I был человеком простым. Он хотел, чтобы Россия была как Европа. А в Европе ели вилками. Значит, и в России должны есть вилками. Точка.

Но как заставить бояр, которые всю жизнь ели руками, взять в руки этот «дьявольский трезубец»?

Пётр пошёл на хитрость. Он носил с собой набор столовых приборов — ложку, нож и вилку — и демонстративно пользовался ими на ассамблеях. Бояре смотрели на царя, смотрели на вилку, смотрели на свои руки... и тихо ненавидели всё это.

В 1717 году вышло руководство по этикету «Юности честное зерцало». Там прямо было написано: не хватать куски руками, а аккуратно пользоваться приборами. Молодым дворянам внушали: если ты ешь руками — ты варвар. Если ты ешь вилкой — ты цивилизованный человек.

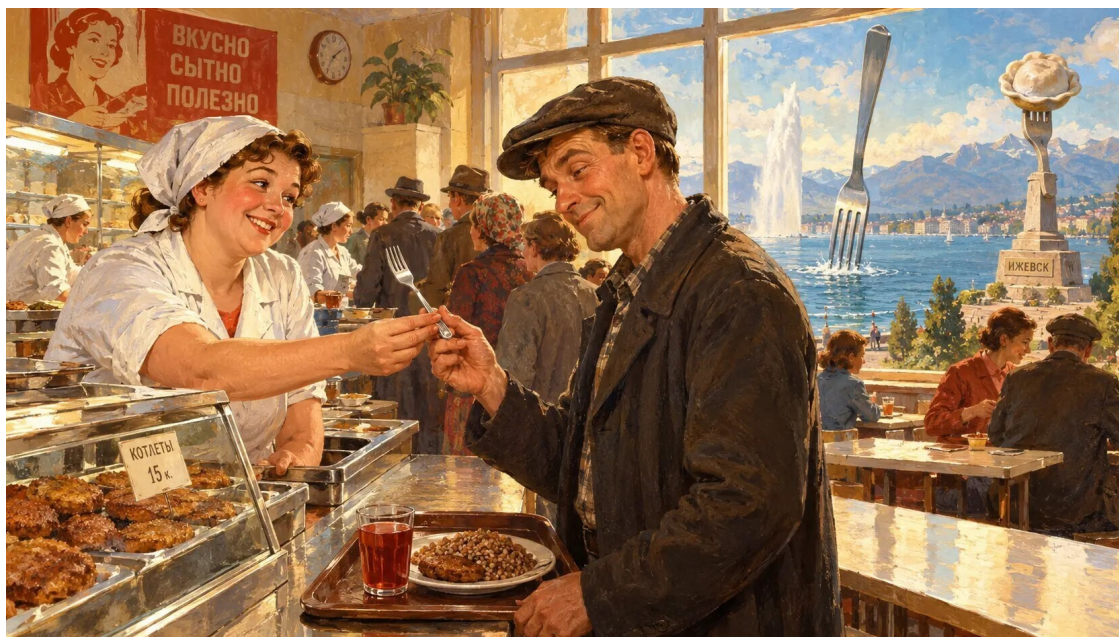
Дворянство быстро переняло моду. Вилки стали делать из серебра, золота, слоновой кости. Они стали частью семейного достояния, передавались по наследству. Иметь вилку — это престиж. Это статус. Это «я не какой-нибудь крестьянин».

Но крестьяне продолжали есть руками. И ложкой. И ножом. Вилка оставалась для них чем-то чуждым, непонятным, ненужным.

К XIX веку ситуация начала меняться. Развитие фабричного производства позволило выпускать вилки из более доступных материалов — мельхиора и алюминия. Вилки стали дешевле. Они стали доступнее. Но всё равно — в крестьянской среде вилка оставалась редкостью.

К началу XX века вилка стала привычным предметом на столе у дворян и горожан. Но настоящая революция вилки произошла только после 1917 года.

Глава 5. «ОТ АЛЮМИНИЕВОЙ СТОЛОВКИ ДО ПАМЯТНИКА В ЖЕНЕВЕ»

Советская власть боролась с «кухонным рабством» женщин. Женщина должна работать, а не стоять у плиты. Значит, нужны столовые. Общественное питание. И в этих столовых — алюминиевые ложки и вилки.

Алюминиевая вилка. Тупая, лёгкая, невзрачная. Но именно она вошла в каждый дом. Именно она приучила миллионы людей пользоваться вилок. Потому что в столовой не было другого выбора. Либо вилка, либо... вилка.

К середине XX века вилка стала обычным предметом. В каждой семье был набор столовых приборов. Вилки для второго, вилки для рыбы, вилки для десерта. Вилки с двумя зубцами, с тремя, с четырьмя. Целая армия вилок.

В конце XX века появились пластиковые вилки. Одноразовые. Дешёвые. Удобные для пикника. Но губительные для природы. И тогда человечество снова вспомнило о экологии — и начало делать вилки из кукурузного крахмала, бамбука, пальмовых листьев.

Сегодня вилка — это не просто столовый прибор. Это символ. Символ цивилизации. Символ прогресса. Символ того, что человек может есть, не пачкая рук.

В Швейцарии, в Женевском озере, стоит памятник вилке. Огромная вилка вбивается зубцами в воду. Она напоминает всем: путь вилки был долгим. От дьявольского трезубца до символа цивилизации.

А в Ижевске стоит памятник вилке с пельменем. Потому что пельмень — это единственное блюдо, которое русский человек готов есть вилок. Ну, или руками. Но лучше вилок.

Вилка прошла путь длиной в пять тысяч лет. От китайских захоронений до швейцарского озера. От дьявольского орудия до обязательного предмета сервировки.

И если вы сейчас читаете этот текст и держите в руке вилку — знайте: вы держите артефакт, который когда-то считался орудием Сатаны. Пользуйтесь с уважением. И не за

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.